

Е Цзинли стер с лица улыбку и долго смотрел на экран, словно погрузившись в задумчивость.

Ань Цзинь изо всех сил старалась контролировать своё дыхание и голос, но короткие гудки в трубке вмиг поколебали только что выстроенную ею внутреннюю защиту.

Однако колебание длилось лишь мгновение. Ань Цзинь яростно сжала пальцы, ногти впились в ладони, отчего её намерения стали ещё твёрже.

Бай Циньтин была белокожей и красивой — поистине редкая красавица. Желание свести её с Су Юем было продиктовано исключительно заботой о нём.

В конце концов, она ведь вовсе не любит его и в конце концов покинет Клан Су. В тот момент Су Юй хоть и лишится невесты, но всё же останется с красавицей в объятиях — разве это не прекрасно? Дядя с тётей, надо полагать, тоже не слишком огорчатся.

Пусть Бай Циньтин и любит деньги, но кто в наше время их не любит?

Бай Циньтин любит деньги, а у Клана Су денег навалом. Это не только не станет помехой, но, напротив, сделает их чувства ещё крепче!

Верно, она руководствуется исключительно благими намерениями!

Ань Цзинь беспрестанно утешала себя, словно занимаясь самовнушением, и скрытые в глубине души тревога и чувство вины наконец постепенно рассеялись, а на смену им медленно поднялось другое чувство — досада и сожаление.

Какая же она всё-таки была импульсивная! Ну и что, если бы Су Юй узнал? Она ведь делает доброе дело, почему же вела себя так, будто за её душой есть какой-то грех?

Вдруг Су Юй догадается, поймёт её неправильно и станет болтать всякую чепуху перед дядей и тётей — не наживёт ли она этим лишних проблем на ровном месте? Её совесть чиста, но лучше избежать лишних хлопот...

Подумав об этом, Ань Цзинь облегчённо выдохнула и теперь, слушая короткие гудки в трубке, уже ничуть не суетилась.

— А-Цзинь?

Чистый и мягкий голос с нотками бархатной хрипотцы вошёл в уши. Интимный тон и обращение в сочетании с таким завораживающим голосом заставили её уши невольно покраснеть.

Ань Цзинь замерла с телефоном в руке, заготовленные слова застряли в горле, и она долго не могла вымолвить ни звука.

— А-Цзинь, что с тобой?

Обладатель голоса только что переступил порог юности, в его голосе звучала природная чувственность. Сейчас в ней проступила капля беспокойства, отчего невольно представлялось, что человек на том конце провода наверняка тоже слегка хмурит брови и выглядит встревоженным.

Ань Цзинь прикусила губу, изо всех сил пытаясь не обращать внимания на жар в кончиках ушей, и произнесла:

— Я в порядке.

Е Цзинли, засунув одну руку в карман, полуприслонился к столбу уличного фонаря с телефоном в руке. Уголки его губ тронула улыбка, но в ней читалось чистейшее злорадство.

Ещё в тот момент, когда звонок только поступил, он догадался, какова примерно цель Ань Цзинь.

Хотя сейчас его жутко раздражали её неуклюжие и окольные намёки, он всё же действовал по плану: притворялся ничего не подозревающим дурачком и тупицей, отвечал на любые вопросы и при этом не забывал демонстрировать пылкую преданность.

Разве Ань Цзинь тогда не утверждала, что прежний владелец тела совершенно лишён привлекательности и она к нему ничего не чувствует?

Так какую же причину она найдёт теперь, перед лицом такого преданного и безумно влюбленного в неё красивого жениха?

Он с нетерпением ждал этого.

Совершенно не догадываясь, что на том конце провода давным-давно нет её простодушного жениха, Ань Цзинь всю заливалась смехом от шуток Е Цзинли. Её напряжённая спина давно расслабилась, голос невольно стал тонким и мягким, а редкие нотки капризного недовольства больше походили на кокетство влюблённых.

Нельзя было отрицать: Су Юй всё же занимал особое место в сердце Ань Цзинь.

Раньше она испытывала к Су Юю лишь раздражение, но сегодня, неизвестно почему, в её голове снова и снова всплывало то, как он противостоял Бай Циньтин в классе.

Вся его аура была раскрыта настежь — дерзкая и очаровательная, а наряд, на который раньше было больно смотреть, вдруг приобрёл индивидуальность.

Видя, что Ань Цзинь перескакивает с одного на другое и вовсе не собирается вешать трубку, Е Цзинли наконец почувствовал некоторое раздражение. Он перехватил телефон в другую руку и бесстрастно произнёс с сомнением и смущением в голосе:

— Кстати, вчера я проходил мимо спальни папы и мамы и, кажется, услышал, как они с кем-то договариваются насчёт дизайна пригласительных.

Пригласительных?!

В голове на секунду стало пусто. Улыбка ещё не успела сойти с лица Ань Цзинь, как брошенная словно бомба новость опалила её лицо мертвенно-бледным цветом, и она едва не рухнула на землю от подкосившихся ног!

— Что ты сказал?!

Вопрос только сорвался с её губ, как его прервали внезапные короткие гудки. Ань Цзинь почувствовала, как тяжёлый ком застрял в груди, только что обретённое расслабление испарилось без следа, а от резкой смены эмоций она зашлась в яростном кашле.

Е Цзинли сбросил вызов и с чистой совестью сунул телефон обратно в карман.

Он не лгал: родители Су действительно связывались с дизайнером насчёт пригласительных, вот только предназначались они для празднования двадцатилетия Су Юя, а вовсе не для того, о чём подумала Ань Цзинь.

Он действительно намеренно подталкивал Ань Цзинь, но если бы в глубине души она уже не вынесла смертный приговор Су Юю и Клану Су, если бы уже давно не решила, что Клан Су перед ней виноват — разве поддалась бы она так легко на провокацию?

Даже если подумать самым примитивным образом, родители Су не стали бы заказывать свадебные пригласительные прямо сейчас.

В конце концов, они оба ещё не закончили учебу, да и свадьба — дело серьезное, они бы ни за что не стали принимать решения за её спиной, не посоветовавшись с самой Ань Цзинь.

В конце концов, сколько лет растили — даже к собаке привязываешься, что уж говорить о человеке?

Пусть она и будущая невестка, но родители Су всегда воспринимали послушную и милую Ань

Цзинь как родную дочь, как они могли бы позволить ей страдать?

Но что же Ань Цзинь?

Ко всему этому она оставалась слепа.

Она выбирала лишь то, что хотела видеть.

Поэтому её переполняло недовольство, ей казалось, что её принуждают, контролируют, не уважают и лишают свободы...

Негодование и борьба Ань Цзинь против Клана Су и без того находились на грани взрыва, но ей вечно не хватало подлинного толчка. А благодаря тому, что за неё всё делали главные герои — он и она, — ей удавалось оставаться в стороне и наблюдать, как Клан Су рушится прямо у неё на глазах.

Но теперь появился Е Цзинли.

На этот раз он вовсе не возражал против того, чтобы сорвать с её лица прикрывающую стыд маску слой за слоем.

Раз уж её сердце запятнано тьмой, к чему теперь притворяться непорочной белой луной?

Е Цзинли дёгнул уголками губ и, словно что-то вспомнив, быстро набросал на экране телефона несколько строк. Его злорадная улыбка была дерзкой и развязной...

Ань Цзинь кашляла так сильно, что её лицо покраснело. Получив сообщение, она лишь бегло просмотрела его и тут же отделалась отговоркой о плохом самочувствии.

Хочет, чтобы она составила ему компанию на балу?

Будь это хоть минутой раньше, она, пожалуй, ещё подумала бы об этом — хотя бы в знак признания того, как неплохо Су Юй проявил себя сегодня. Но теперь?

Мысль о том, что Клан Су жаждет поскорее закабалить её с помощью брака, усилила чувство опасности в груди Ань Цзинь, и желание порвать с Кланом Су стало как никогда прежде непреодолимым.

Е Цзинли ничуть не интересовался недовольством и метаниями Ань Цзинь. Разобравшись в сюжете этого мира и судьбе прежнего владельца тела, он заранее подготовился к тому, чтобы встать по другую сторону баррикад от главных героев.

Прежний владелец погиб лютой смертью от рук главных героев, но раз уж он занял это тело, то обязан полностью повернуть судьбу вспять.

Один — одержимый любовью генеральный директор, готовый ради неё испачкать руки в крови, другая — непорочная белая луна, смело идущая к свободе.

Раз уж им так хочется быть вместе, пускай будут.

Без катализатора в виде него — злобного фальшивого пушечного мяса и истинного помощника, — сможет ли эта любовь, прошедшая через все испытания и наконец обретшая несокрушимость, принести плоды?

Он с нетерпением ждал этого.

Е Цзинли поднял голову и словно невзначай бросил взгляд на пустую улицу напротив, легко скользнув глазами по окнам противоположного кафе.

Размяв шею, Е Цзинли отвёл взгляд и сделал несколько шагов по направлению к ожидавшей его машине.

Через автомобильное стекло водитель украдкой бросил на Е Цзинли пару взглядов.

Он устроился на эту работу совсем недавно и был не слишком знаком с этим младшим господином. Хотя никакой особой антипатии тот у него не вызывал, слухи о том, что прежнего водителя этот парень уволил после первой же ссоры, всё равно оставляли на душе небольшой осадок.

Кто знает, когда ему разонравится новый водитель и он выгонит его точно так же, без лишних слов?

Видя, как Е Цзинли приближается, водитель торопливо отвёл взгляд, мысленно бормоча про себя: почему это он пару дней назад не заметил, что этот молодой господин такой красавец?

Разве можно было ожидать, что простая стрижка даст такой потрясающий результат?

Мысленно зафиксировав название парикмахерской, водитель сглотнул смутное предвкушение и принял надлежащий, строгий вид.

Стройный юноша уверенным шагом приблизился к дверце машины. Подул ветер, и прядка волос игриво прошла по его гладкому лбу, легко коснувшись бровей и глаз.

Юноша не обратил на это ни малейшего внимания. Протянув руку, он распахнул дверцу, избавившись от лишних украшений.

Это движение заставило его руку вытянуться, подол одежды взлетел вверх, обнажая полоску крепкой и узкой талии.

И без того плавное движение вдруг оборвалось. Е Цзинли резкого поднял голову.

Пронзительный взгляд пронзил пространство улицы и устремился прямо на столик у окна в кафе напротив.

Выйдя из парикмахерской, он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Сначала он подумал, что это случайные зеваки, но человек не только не отвёл глаз, но и принялся пялиться с ещё большим энтузиазмом, а его взгляд становился всё более горячим, словно пытаясь прожечь его насквозь.

Однако тот человек действовал крайне осторожно: хотя Е Цзинли нарочно крутил головой по сторонам, делая вид, что разговаривает по телефону, ему никак не удавалось засечь истинный источник наблюдения.

И лишь когда он сделал вид, что собирается уехать на машине, неотступно следовавший за ним взгляд потерял бдительность, позволив поймать себя с поличным.

Из-за бликов на стеклянном фасаде кафе, а также прикрытия в виде горшков с растениями и диванов Е Цзинли не мог разглядеть лицо незнакомца достаточно чётко.

Но это было неважно — он поймал его!

На губах юноши расцвела улыбка хищника, поймавшего хитрую добычу, и он стремительно бросился через дорогу к кафе. Стоявший у двери сотрудник успел лишь заметить мелькнувшую перед глазами высокую и стройную фигуру в чёрном.

Когда он поднял голову, этот человек уже быстрыми шагами направлялся к столику у окна.

И вдруг резко остановился.

Е Цзинли зло усмехнулся, глядя на пустой столик неподалёку, и его взметнувшиеся брови постепенно сошлись на переносице.

Не получив ожидаемого результата, Е Цзинли с холодным выражением лица неторопливо

приблизился к кофейному столу.

Бросив взгляд искоса, он через окно окинул взглядом всё, что происходило на противоположной стороне улицы.

Место определенно было то самое.

Е Цзинли на мгновение задумался, и его взгляд мало-помалу переместился на поверхность стола.

Помимо элементов декора, на нём стояла лишь нетронутая чашка холодного кофе да перевёрнутая записка, лежавшая рядом с подставкой.

Кончик пальца легко скользнул по столешнице, и аккуратно подстриженный ноготь опустился на лист бумаги.

Мякоть пальца ощутила следы, оставленные на бумаге кончиком пера.

Развернув листок.

Вглядевшись в написанные строки, Е Цзинли удивлённо приподнял брови.

Чернила ещё не до конца высохли, почерк был аккуратным и изящным, но, судя по всему, хозяин писал в спешке, и Е Цзинли по размашистым штрихам и острым углам сразу понял, насколько властным и дерзким характером обладал автор этих строк.

Малыш, мы ещё увидимся.

Е Цзинли прикрыл глаза, погружившись в раздумья.

Малыш?

Этот человек либо бессовестный и наглый негодяй, либо он намного старше его самого.

Ещё увидимся...

Возможно, этот человек видит его далеко не в первый раз? Быть может, они были знакомы и раньше?

Подняв записку, он поднёс её к самому носу и слегка втянул воздух. Острый нюх позволил Е

Цзинли без труда уловить едва заметный шлейф духов, оставленный автором записки.

Бумага оказалась гладкой и нежной, с едва заметной изысканной текстурой — в этой сдержанности сквозило тонкое благородство.

Вряд ли подобное выдают в обычных кафе.

Значит...

Носит записную книжку с собой? Имеет привычку пользоваться парфюмом?

Е Цзинли прищурился, и его задумчивый взгляд в конце концов упал на ту самую чашку холодного кофе, к которой практически не притронулись.

Длинные пальцы просунулись в ручку чашки, и он приподнял напиток, столь пренебрежительно оставленный хозяином.

Ни молока, ни сахара, сваренный вручную итальянский кофе, чистый эспрессо.

Выбор с ярко выраженным личным характером, но почему он его не выпил?

Не понравился или...

Не успел?

Вернув чашку на подставку, Е Цзинли чуть согнул пальцы и, погруженный в раздумья, задумчиво постучал по столешнице.

Простояв около минуты, Е Цзинли спрятал записку и, не скрывая разочарования и гнева, развернулся и быстрым шагом вышел.

Неподалёку от мест у окна.

В уединённом уголке, отгороженном кадками с растениями и расставленными тут и там произведениями искусства.

Ли Цзинчэнь сквозь колышущуюся листву наблюдал за юношей, впитывая глазами каждое его движение, а во взгляде читались восхищение и живой интерес.

Он никак не ожидал, что тот окажется настолько проницательным.

Стоило ему лишь немного ослабить бдительность, как юноша тут же ухватился за малейшие улики.

Глядя на удаляющуюся широким шагом спину юноши, Ли Цзинчэнь сидел совершенно неподвижно, уголки его губ тронула ещё более отчётливая улыбка, а глаза по-прежнему были прикованы к выходу.

Он словно ждал, когда произойдет что-то действительно интересное.

Пять минут спустя.

Е Цзинли появился вновь.

Он подошёл к стойке, заказал чёрный кофе без молока и сахара, сваренный вручную, и пока ждал заказ, пронзительным взглядом окинул всё кафе целиком.

Как и ожидалось, ничего.

Однако Е Цзинли ни капли не расстроился и не пал духом — напротив, перспектива столкнуться с достойным противником показалась ему невероятно увлекательной.

Очевидно, что разочарование и гнев, которые он только что продемонстрировал, служили лишь средством для того, чтобы запутать соперника.

Но ещё очевиднее было то, что уровень этого противника оказался весьма высок.

Прекрасно.

Интересный соперник.

Е Цзинли облизнул губы, а его глаза ярко заблестели.

Удаляющийся юноша излучал неиссякаемую жизненную силу и боевой задор, выглядя так, будто он наткнулся на какую-то занимательную игрушку и пришел от этого в крайнее воодушевление.

Взгляд Ли Цзинчэня прилип к изящному силуэту спины юноши, и лишь благодаря огромному усилию воли ему удалось сдержаться и не выдать своего присутствия, как это случилось в первый раз.

Лишь когда юноша нырнул в автомобиль и окончательно уехал, Ли Цзинчэнь с заметным

сожалением отвёл взгляд.

За добрые полмесяца на родине это был первый человек, сумевший по-настоящему разжечь его интерес.

В памяти внезапно всплыл тот самый тонкий, гибкий стан.

Ли Цзинчэнь вдруг почувствовал, как во рту пересохло.

Без очков в золотой оправе его суровые черты лица и холодное выражение больше ничто не смягчало, а аура, которую он больше не пытался сдерживать, в сочетании с внушительным, источающим мощное давление ростом делали Ли Цзинчэня невероятно властным и неприступным.

По сравнению с мягким и элегантным профессором из университетской аудитории, перед нами словно предстали два совершенно разных человека.

Словно что-то вспомнив, Ли Цзинчэнь поднялся с места и подошёл к столику у окна.

Кофе, к которому никто так и не прикоснулся, уже давно полностью остыл.

В обычных обстоятельствах Ли Цзинчэнь наверняка даже не удостоил бы его взглядом, но сейчас он с улыбкой на губах неспешно взял чашку за ручку.

Стоило его губам коснуться холодящей жидкости, как брови Ли Цзинчэня тут же нахмурились.

Тем не менее, он не сделал ничего лишнего и даже не выказал и тени отвращения — напротив, с совершенно невозмутимым видом он допил весь холодный кофе до дна.

Когда он ставил чашку обратно, уголки его губ приподнялись ещё на пару миллиметров.

Увидев, чем именно тот занимается, хозяин кафе чуть не выронил из рук чашку, которую протирал.

Конец.

Его вредный шеф, владелец этого заведения, часом не тронулся рассудком?

Глава четвёртая: Белая луна и черное сердце (часть 4)

Центр Хуэйкай в городе А, Поместье Юньхай.

Двери открылись и закрылись, отрезая от внешнего мира царившую там суету, звон бокалов и взаимные любезности.

Старейшина Ли с довольным видом посмотрел на вошедшего Ли Цзинчэня и с улыбкой произвел:

— Как только соберётся большинство гостей, спустишься со мной, я познакомлю тебя со всеми.

Это был его младший ребёнок.

Поздний сын, окружённый всевозможной заботой и любовью, и Ли Цзинчэнь полностью оправдал их надежды, оказавшись истинным гением. Вот только жизнь не бывает идеальной: он родился с совершенно холодным сердцем, и кроме своего старого отца, все остальные казались ему не более чем пылью под ногами.

Глядя на столь лишённого человеческого тепла младшего сына, старейшина Ли вздохнул, переполненный печалью и нежностью.

— Младший братишка, ты наконец-то пришёл!

Второй сын семьи Ли, Ли Цзинбэй, толкнул дверь и широким шагом вошёл внутрь.

Этот банкет был непростым: на него явились практически все влиятельные люди города А, и всё ради того, чтобы создать нужную шумиху вокруг младшего сына семьи Ли, который столько лет проучился за границей и теперь вернулся на родину.

Он всё это время был занят организацией и только сейчас смог выкроить свободную минуту.

Хотя они не виделись много лет, Ли Цзинбэй искренне любил этого младшего брата, который был всего на пару лет старше его собственного сына.

Зная, что тот всю жизнь был сосредоточен исключительно на науке и никогда не сталкивался с подобными мероприятиями, он приехал спозаранку, чтобы помочь ему со всеми хлопотами и приёмом гостей.

Он ужасно боялся, что этот приветственный банкет пойдет наперекосяк.

Старейшина Ли явно остался доволен поступком второго сына. Он похлопал его по плечу и спросил:

— А где Хаотянь? Он уже приехал?

Ли Цзинбэй покачал головой и с улыбкой ответил:

— Этот паршивец только что звонил, сказал, что по дороге случилось ЧП, так что он немного опоздает, но до начала банкета обязательно успеет.

— Не подгоняй его, безопасность за рулём превыше всего.

Произнеся это, старейшина Ли бросил взгляд в сторону окна.

Ли Цзинчэнь спиной прислонился к подоконнику, и льющий снаружи свет очерчивал контуры его фигуры, погружая всё его лицо в тень.

Высокий и властный, загадочный и непостижимый.

С самого момента своего появления он не произнёс ни единого слова, и теперь, столкнувшись с обращённым к нему взглядом старейшины Ли, он по-прежнему не выказывал ни малейшего желания заговорить.

Он никогда не утруждал себя попытками скрыть внутреннее отчуждение по отношению к окружающим.

Скобя себя помнил, он был существом с предельно омероженным спектром эмоций.

Даже та сфера, которую другие считали его призванием, делом, ради которого он был готов пожертвовать жизнью, на деле являлась для него лишь средством убить время после того, как он перепробовал всё остальное.

Впрочем, сейчас он и впрямь встретил одного интересного малыша...

Вспомнив того дерзкого, дерзкого и невероятно проницательного юношу, Ли Цзинчэнь слегка усмехнулся, и в его голове внезапно всплыла картинка, которая неотступно преследовала его во вчерашнем сне.

Тонкая талия и яркие, колдовские глаза — образы один за другим пронесли в сознании.

Его взгляд потемнел, и среди бушующих в груди неведомых эмоций Ли Цзинчэнь вдруг почувствовал, что сшитый по фигуре костюм стал ему тесноват.

Ослабив галстук, он невзначай бросил взгляд в окно...

Прямые длинные ноги в брюках шагнули из открытой двери автомобиля, подошва безупречно чистых туфель опустилась на красный ковёр, а следом за ней показался неторопливо выпрямившийся юноша.

Выпрямившись на ковровой дорожке, Е Цзинли левой рукой огладил плечо, разглаживая несуществующие складки, с лукавой усмешкой на губах поднял голову и окинул взглядом величественное здание перед собой.

Безусловно, это было архитектурное творение с ярко выраженным авторским почерком.

В три тысячи шестисотом году по звёздному календарю хватало любителей изучать цивилизацию Древней Земли, а уж армия поклонников классической земной архитектуры исчислялась огромными цифрами.

Если бы они узнали о существовании подобного места, где можно вплотную соприкоснуться с этими ослепительными кристаллами культуры и искусства...

Они бы наверняка потеряли рассудок!

В этом и заключалось очарование Супер-Икса.

И именно в этом крылась причина его уверенности в том, что он способен изменить мир.

Предаваясь подобным мыслям и следуя за указаниями проводника, Е Цзинли зашагал в сторону банкетного зала.

С разделявшего их небольшого расстояния Ли Цзинчэнь не мог детально разглядеть утончённые черты лица Е Цзинли, зато прекрасно видел его безупречно уложенные волосы и потрясающую воображение фигуру.

<http://bllate.org/book/21656/2234766>